

Интервью

Б

лагодаря Наталье Касперской фамилию ее бывшего мужа Евгения Касперского знают все, кто пользуется компьютером, — как в России, так и за рубежом. На одной интуиции, без маркетингового образования, Наталья смогла вывести на международный рынок антивирус Касперского. Несмотря на развод, Наталье и Евгению удалось сохранить хорошие отношения и остаться деловыми партнерами. Однако выросшее благосостояние чуть не обернулось трагедией — в прошлом году был похищен их сын Иван, за него требовали выкуп в €3 млн. О том, с чем она столкнулась в тот период, чего стоит бояться на самом деле и почему она ходила на баррикады, Наталья Касперская рассказала в интервью «Не дай Бог!».

— Наталья, сейчас снова стала популярной тема «уехать из России». Вам самой не хотелось сменить место жительства, уехать, скажем, в Европу или США?

— В любой стране всегда есть категория людей, которые недовольны. Более того, есть люди, которые по каким-то причинам не могут найти себя в жизни и не хотят искать причину внутри себя. Такие люди склонны сваливать всю вину на внешнее окружение. Они пытаются менять не себя и не мир, а пытаются сменить место. А когда они приезжают в другое место, оказывается, что их там тоже, оказывается, что их там тоже, в общем-то, не ждали, что там точно так же нужно пробираться через окружающий мир. Я сама никогда не хотела уехать.

— В свое время вы создали «Лабораторию Касперского» без стартового капитала, без связей. А сейчас, на ваш взгляд, есть возможности сделать успешный проект с нуля?

— Я думаю, что да. В последнее время технологическое развитие резко ускорилося. Появляются совершенно разные возможности, о которых вчера еще можно было не думать. В области интернета появляется масса возможностей, в области робототехники. Направление биотехнологии — совершенно фантастическое! Просто нужно разбираться в какой-то области, понимать ее, и тогда удастся создать успешный бизнес.

— Но в 90-е было проще. Притом что была большая политическая нестабильность, преступность, были и перспективы. Смутное время многим дает шанс создать свое дело.

— Это было окно возможностей. Старые системы рушились, а новых не существовало. Это значит, за какую возможность ни возьмись, все получится. Например, продажа пончиков. Ну не было пончиков! Или пошив детских комбинезонов. Не было детских комбинезонов! На пустом рынке все про-

Наталья Касперская:

«Мне стыдно, что я ходила на баррикады»

Беседовала Елена Конгратьева

ще. А нестабильность играла в минус. Она играла на то, что хорошие люди уезжали, что люди боялись страны, что происходили кровавые разборки. Сейчас страшно такое представить. Что это, хорошо? Это плохо. Может быть, в нашей стране, если б не эта нестабильность, если бы перемены шли мягко, как у китайцев, был бы сейчас колоссальный бум. Может быть, мы этот объем возможностей сузили благодаря нестабильности.

— В прошлом году был похищен ваш сын, за него требовали выкуп. Вы тогда столкнулись с агрессивной средой, которая обвиняла вас в том, что вы богатые и должны за это заплатить. Такое отношение стало для вас неожиданностью?

— Меня это удивило, конечно. Тем более что были такие обвинения: «Вот, ваши дети ездят в Куршевель, а наши нет». А я никогда в Куршевеле не была, и Ваня никогда не был в Куршевеле. Он живет на свои деньги, работает на двух работах. Потому что я считаю, что человек должен жить сам, своим умом.

— Но вы увидели, что со стороны ваше благосостояние воспринимается иначе.

— Да, часть отзывов была злобой, агрессивной, чего я совер-

шенно не ожидала получить в свой адрес. Потому что я никому зла не делала, мы ни у кого деньги не воровали, ни в каких залоговых аукционах не участвовали. И наш бизнес мы вырастили с нуля. Ни у кого кусок хлеба изо рта не выгнали. Я думаю, те, кто это писал, — это категория лузеров, которые

Если выгнать богатых, то от этого бедные не станут богатыми, в этом проблема. Мы это уже проходили в 1917 году

сами ничего не могут, работать им лень, и они ожесточаются на весь мир, считая, что весь мир им должен.

— Это как раз те люди, о которых мы говорили в начале. Те, кто считает, что в их бедах виноваты не они сами, а кто-то другой — бизнесмены, страна, власть.

— Да, что виноваты Касперская и Касперский, потому что они удачливые, а другие — неудачники. Давайте выгоним Касперских из страны, и нам будет легче дышать. С чем мы собираемся бороться?

— Классический вопрос — бороться за то, чтобы не было богатых или чтобы не было бедных.

— Дело в том, что если выгнать богатых, то от этого бедные не станут богатыми, в этом проблема. Мы это уже проходили в 1917 году. Нужно сейчас посмотреть историческую ретроспективу. Россия входила в пятерку крупнейших мировых держав и по ВВП, и по уровню развития экономики. Но потом она эти позиции потеряла и вновь завоевывала еще 40 лет, настолько было мощное падение.

— Сейчас возвращается время нестабильности, говорят об оранжевом сценарии революции. Думаете, это все действительно может привести к серьезным переменам?

— Я думаю, что все это сильно преувеличено. Есть, конечно, попытка раскачать ситуацию. Это, на мой взгляд, делается силами, которым по какой-то причине выгодно импортировать нестабильность в различные регионы, потому что такими регионами проще управлять, проще завладеть ресурсами, проще внедрять свои проекты. Людей агитируют, их цепляют эмоциями. А толпу можно накрутить любым образом. Если мы посмотрим, кто пришел на митинги, то увидим под- ростков, которые не могут выго-

СПРАВКА

■ Наталья Касперская — председатель совета директоров «Лаборатории Касперского», компании по разработке антивирусного программного обеспечения, а также генеральный директор компании InfoWatch, член правления Российско-германской внешнеторговой палаты. В 2008 году заняла четвертое место в рейтинге влиятельных деловых женщин России. В 2010 году заняла второе место в рейтинге высших руководителей по версии газеты «Коммерсантъ» в номинации «Информационные технологии». Мать четверых детей.

«Лаборатория Касперского» — международная группа компаний с центральным офисом в Москве и представительствами в Великобритании, Китае, Франции, США, Германии, Румынии, Японии, Южной Корее, Нидерландах, Польше, ОАЭ и Канаде. Обладает партнерской сетью, объединяющей более 500 компаний более чем в 60 странах мира. Выручка компании в 2010 году составила \$538 млн (рост на 38% по сравнению с 2009 годом).

ворить слово «фальсификация». Смех один! Зачем они пришли? Да за компанию, им интересно потусоваться! Посмотрите, прошло 20 лет с 1991 года. В 1991 году, да, грешна, но сама ходила на баррикады. Сейчас мне за этот эпизод своей жизни стыдно, потому что я понимаю, что не на той стороне стояли, не за тех боролись.

— А вы почему ходили на баррикады?

— Хотелось изменить страну.

— Так и они сейчас того же хотят.

— Тогда казалось, что у нас сейчас плохо, а в новом будущем будет лучше. Если б мы знали, сколько в следующие пять лет (и даже больше) нас ожидает разных пертурбаций, перетрясок, то по-другому бы отнеслись. Сейчас, кстати, идет встречная волна, потому что есть уже опыт, есть поколение 40-летних людей, которые через это прошли, которые в свои 20 на эти баррикады уже слазили. И никто не хочет повторения 90-х. Молодежь этого не понимает — им нужно объяснять.

— Светский обозреватель Божена Рынска пишет, что тусовка богатых и знаменитых охвачена революционными настроениями. Вы эти настроения чувствуете?

— Мы с ней в разные тусовки ходим, слава Богу. Для бизнесменов самое важное — это гарантия стабильности. Никто не хочет бороться за честные выборы, потому что это какая-то фикция. Зачем? У меня очень прагматичный подход. Это повлияет на мой бизнес? Нет, не повлияет. Ребята, давайте мы будем бороться за то, чтобы повысить оборот нашей компании на 15% или на 50%. Это конкретная цель, сейчас назначим ответственных и будем к ней двигаться. А бороться за абстракцию, которая, не дай Бог, внесет нестабильность в общество, не надо.